

Мир Утатане Кохару рухнул. Не было другого способа описать события, которые разворачивались перед ней и Хомурой. Он, как и она, стоял на трибунах стадиона с закрытыми глазами, наблюдая, как вокруг них бушует насилие. К счастью, они были старыми. Они не были достаточно важны для того, чтобы звук или Суна выбрали их целью. Не в то время, когда есть активные шиноби Конохи, о которых стоит беспокоиться.

Они были единственными, кто заметил, как Корень разрушил барьер, заперший Хирузена, Джирайю и предателя друг с другом. Поначалу, когда люди Данзо уничтожили шиноби, воздвигших барьер, их сердца затрепетали. Возможно, еще было время спасти их старого друга.

Предательство было самой горькой пилюлей, тем более, что, по крайней мере, частично, оно было сделано ею самой.

Внизу, под ними, хаос сместился, резонируя с событиями наверху. Фигуры в черном пробирались сквозь шум битвы, оставаясь незамеченными, пока их клинки не встретились с плотью. Эти новые присутствия были неизбежны. Шиноби Конохи падали, удивленные и кричащие, так же часто, как и их враги.

- Он устраняет свою оппозицию, - мрачно сказал Хомура, лицо его было суровым, и Кохару показалось, что в его глазах мелькнула нотка покорности.

- Теперь, когда Данзо выбрал этот путь, он не позволит выжить ни одному фрагменту пути Хирузена. Цена этого переворота будет высока, она будет оплачена кровью наших собственных.

Кохару никогда не была из тех, кто погрязнет в сожалениях. Она совершала множество ошибок, но извлекала из них уроки и продолжала двигаться вперед. Уныние не помогло бы Конохе. Тем не менее, она сожалела об этом. Она сожалела, что не разглядела семена предательства в своем бывшем товарище по команде. Она сожалела, что не смогла разглядеть семена измены в своем бывшем товарище.

Они не знали. Но должны были.

Тени сгустились перед ними в мужчин, клинки сверкали в полуденном свете. Ни она, ни Хомура не двинулись с места, даже когда позади них появилось еще несколько человек. От их судьбы не было спасения, и оба знали это с того самого момента, как Данзо вогнал свой меч в сердце Сарутоби. Как бы они ни соглашались с критикой Данзо в адрес Третьего, он знал, что здесь они никогда не смирятся с его предательством.

Кохару подняла голову, не отводя глаз от лица смерти. Позади ее убийц, на крыше вдалеке, мелькнуло белое пятно в лучах солнца. Белая змея, осторожно спускавшаяся с места битвы Сарутоби с Орочимару. Данзо уже обратил свое внимание на убегающего Джирайю. Никто, кроме нее, не видел его.

Клинки обрушились на нее шквалом, и Утатане Кохару умерла, зная, что, так или иначе, она будет отомщена.

Джирайя, пошатываясь, вышел на поляну, неровное, задышающееся дыхание нарушало спокойствие. Если бы у него были силы, или, возможно, если бы его разум не был вихрем горя, паники и ледящей ярости, он бы присвистнул от уровня разрушений, которые были здесь произведены.

Песок покрывал все вокруг. Джирайя мог видеть его на растениях и кустах, зажатым между листьями и застрявшим во всех доступных ему щелях. Деревья были вырваны из земли и разбросаны по всему лесу. Свежие лужицы воды занимали вновь образовавшиеся воронки, разбросанные по всему лесу, и, напротив, некоторые отдельные деревья были объаты пламенем, от которого к небу тянулись клубы густого черного дыма.

Он переместился в сторону причины своего пребывания здесь, поморщившись, когда ребра напомнили ему, что они сломаны. Наруто лежал на полу, явно потеряв сознание. Его противник, Гаара, лежал в нескольких футах от него, так же без сознания, но весь в собственной крови.

Даже в таких тяжелых обстоятельствах саннин не смог удержаться от гордой ухмылки. План запечатывания, очевидно, не сработал, и Наруто пришлось сразиться с неуправляемым джинчурики. И он победил. В любое другое время в истории Конохи Джирайя нес бы Наруто обратно в Коноху и встречал бы его как героя.

Улыбка померкла.

Не обращая внимания на боль, Джирайя опустился на колени рядом со своим учеником и проверил, нет ли ран. Примечательно, что ни одна из них не была настолько серьезной, чтобы требовать немедленной медицинской помощи. Джирайя наскоро наложил несколько ручных печатей и прикусил большой палец, направляя то небольшое количество чакры, которое он мог себе позволить, на призыв.

- Кеккай: Гама Хёро! (Барьер: Тюрьма жабы тыквенного сосуда)

Хёро ожил рядом с Наруто, вскочив на ноги, когда понял, кто его вызвал. Багровая жаба посмотрела в сторону Наруто и начала, на ее лице промелькнуло беспокойство.

- Ками Джирайя-кун. Я слышал, что парень вызвал Бунта-сама на поединок...

Джирайя поднял руку, останавливая болтливую жабу, прежде чем она успела набрать обороты.

- Нет времени, Хёро, нам нужен транспорт на гору Миобоку. И быстро.

Жаба оглядела его, и его глаза почти незаметно расширились, когда он заметил состояние саннина.

- Не говори больше, Джирайя-кун. Я мигом доставлю вас обоих туда.

Жаба открыла рот, чтобы начать дзюцу, которое перенесет Джирайю и Наруто в ее желудок, но слабый голос остановил их.

- Подожди.

Джирайя повернулся к источнику шума, джинчурики Суны, и нахмурился, когда мальчик начал подниматься на ноги.

- Это Гаара? Будь очень осторожен. Мой ученик милостиво пощадил твою жизнь, несмотря на то, что ты собирался убить его друзей и соседей. Я не в настроении для таких милостей.

- Я побежден, - устало сказал мальчик, изнеможение сильно отразилось на его голосе, - Я больше не намерен сражаться.

- Тогда чего же ты хочешь? Говори быстрее! - потребовал Джирайя.

- Демон... впервые за долгое время... я не слышу его. В моей душе царит покой... Он упоминал, что ты мастер печати?

Джирайя почувствовал, как гордость разгорается в нем с такой силой, что казалось, он может лопнуть, и не удержался от взгляда на своего спящего ученика. Конечно, ты пытался помочь ему, даже когда он пытался убить тебя. Глупый мальчишка. Он снова обратился к Гааре.

- В Конохе произошел переворот. Находиться здесь Наруто больше небезопасно. Уводи себя и своих братьев и сестер. Ты должен будешь найти нас. Это будет нелегко, и я не могу ничего обещать, но я сделаю все возможное, чтобы помочь тебе с твоим бременем.

С этими словами Джирайя повернулся к Наруто, а Хёро снова начал готовить свое дзюцу. В тот самый момент, когда его и Наруто затягивало в жабу, Джирайя уловил два хриплых слова мальчика, которого они оставляли позади:

- Спасибо.

Асума мчался сквозь деревья, тщательно контролируя свой шаг, несмотря на адреналин и ярость, бурлящие в нем. Сейчас было не время для необдуманной импульсивности, которая преобладала в его юности, - ему нужно было взять себя в руки. Жизнь должна быть превыше крови.

- Асума-сэнсэй, неужели мы должны оставлять Саске и Какаши-сэнсэя? Они возвращаются в деревню!

Он повернулся, чтобы взглянуть на Ино, глаза которой были полны страха и смятения, и проникся сочувствием к молодой девушке. Со временем она станет настоящим шиноби, но сегодня вся ее жизнь рухнула. Этой битвы было достаточно, чтобы остановить ее от возвращения в Коноху в поисках матери и отца.

- Какаши-сэнсэй знает, что делает, - ответил Шикамару, глядя на нее жестко и твердо, - не удивлюсь, если у него уже есть план - и у Саске тоже.

- Шикамару прав, - твердо сказал он, - и даже если бы у Какаши не было плана, нам было бы лучше бежать в разных направлениях, чтобы Корню было сложнее нас выследить и преследовать. Чем больше групп и направлений мы разобьем, тем шире они смогут расставить свои сети.

- И тем больше щелей, через которые мы можем проскользнуть, - закончил за него Шикамару.

- Но почему они прилагают столько усилий, чтобы найти нас всех - ведь мы всего лишь генины? - спросила Ино, и Асума понял, что она напряжена даже больше, чем говорит. Ино была более чем достаточно сообразительна, чтобы соединить все точки.

- Потому что вы - наследники главных кланов Конохи, - ответил Асума, - возможно, сейчас вы не являетесь сильными шиноби сами по себе, но если Данзу может контролировать наследников кланов, он может контролировать и Совет. Как сейчас, так и в будущем. Ни один глава клана не захочет рисковать своими наследниками в открытом неповиновении.

- Значит, чем больше нас сбежит, тем более непрочной будет власть Данзо? - спросил Шикамару, и Асума кивнул.

Ино на мгновение замолчала, а потом пробормотала:

- И это еще не считая того, как легко кого-то можно обратить, если нажать нужные кнопки, повернуть нужные винтики... - ее голос прервался, и Асума понял, что она плачет, даже не глядя.

- Мы найдем способ спасти его, Ино. Клянусь, мы найдем, - голос Шикамару был железно тверд, но Асума хорошо знала, какой страх он скрывает.

Асума ничего не ответил. Он был слишком стар, слишком погружен в мир шиноби. Он не мог давать обещания или заверения, которых хотели от него Ино и Шикамару. Отсутствие его слов отозвалось между ними тремя, как взрыв, и тишина ужасно вопила в их ушах.

Они побежали.

<http://tl.rulate.ru/book/40002/1729341>